Прошло некоторое время, пока красный цвет на ушах Хань Айго не исчез. Наконец, он осмелился открыть рот, чтобы спросить девушку:

— Сколько яиц ты хочешь?

Су Юэ не осмелилась проявить излишний энтузиазм, поэтому сделала вид, что ничего не произошло:

— Дай мне, пожалуйста, штук тридцать.

Хань Айго кивнул и попросил Су Юэ принести ее корзину, чтобы она могла взять их.

Руки у него были очень большие, с четко выраженными суставами и особенно длинными пальцами. Он мог держать три яйца одновременно, как если бы они были одним целым.

Су Юэ смотрела на его руки, пока он не закончил класть яйца, а затем спросила:

— Старший брат, сколько с меня всего?

Хотя Хань Айго служил в армии круглый год, он все еще знал цены. Одно яйцо по самой высокой цене можно продать за 5 цзяо*, но большинство отдают дешевле. Хань Айго не мог навязать Су Юэ самую высокую цену, поэтому продал подешевле.

п.п.: Один юань делится на 10 цзяо (□), которые,
в свою очередь, делятся на 10 фыней (□). Например, сумма в 3,14 юаня произносится как 3 юаня 1 цзяо 4 фыня (□□□□□□).

Девушка не спешила платить ему, она продолжила:

— Старший брат, я хочу тебя еще кое-чем побеспокоить…

Хань Айго посмотрел на нее:

— Говори.

— Старший брат, могу ли одолжить немного муки у твоей семьи? Сначала я хотела купить ее на рынке, но в наши дни все рабочие хозяйства так заняты, что идти не к кому… Поэтому могу ли одолжить ее? Через несколько дней я пойду на рынок, а потом верну тебе долг.

Причина, по которой Су Юэ решила одолжить, а не купить, заключалась в том, что в это время в каждом доме было ограниченное количество муки, ее было недостаточно, чтобы есть каждый

раз, когда только захочется. Обычно муку использовали только по особому случаю, поэтому продавать не имели привычки.

Выслушав ее, Хань Айго задумался и сказал:

— Хорошо, только подожди немного.

Он повернулся и захромал на кухню. Через некоторое время мужчина достал матерчатый мешок и протянул его Су Юэ:

— Здесь вся мука, больше, к сожалению, нет.

Су Юэ взяла с благодарностью:

— Этого вполне достаточно. Спасибо, старший брат, ты действительно очень добрый и хороший.

В эту эпоху люди говорили просто и прямолинейно. Но кто бы мог сказать так прямо «ты очень добрый и хороший»? Хань Айго был смущен, и его уши снова покраснели.

Су Юэ улыбнулась в сердцах, как же это мило…

Купив яйца и взяв взаймы муку, ей больше нечего было сказать. Су Юэ хотела поговорить еще, но, в конце концов, это была их первая встреча. Они даже не были знакомы. Если бы Су Юэ задержалась здесь, болтая о всяких пустяках, Хань Айго мог бы подумать, что она из тех ветренных девушек, которые тратят свое время зря, и хорошее впечатление о ней было бы потеряно.

Для сохранения хорошего имиджа Су Юэ подняла корзину, улыбнулась и помахала ему:

— Спасибо, старший брат, я скоро вернусь.

Хань Айго слегка кивнул, ничего не сказав.

Су Юэ обнаружила, что у него не только холодное выражение лица, но и он сам не был особенно разговорчив. Мужчина определенно не стал бы говорить, если бы ему было нечего сказать, а если бы и было, то он не произнес бы ни одного лишнего слова.

Казалось, что если она хочет с ним познакомиться, то должна проявить инициативу самостоятельно.

Вернувшись домой, Су Юэ положила два яйца в шкаф вместо тех, которые использовала утром, а все остальные унесла в свою комнату.

Причина, по которой девушка купила яйца и одолжила муку, заключалась в том, что она хотела испечь бисквитные пирожные. Су Юэ хотела утолить свои желания истинного гурмана, а также посмотреть, сможет ли она продать их, когда в следующий раз пойдет на рынок. Если бы девушка смогла их продать, то купила бы больше ингредиентов и расширила свои возможности для приготовления пищи.

Однако два следующих дня все будут слишком заняты сбором урожая, и никто не сможет взять отгул, чтобы сходить на рынок. Ей оставалось только дождаться окончания напряженного фермерского периода, когда большинство жителей деревни отправятся в город за покупками.

На следующий день Су Юэ чувствовала себя намного лучше. Она больше не просила отгул и пошла с остальными на работу. Хотя следующие несколько дней все еще были очень болезненными, ей каким-то образом удалось пережить это. Наконец, осенний сбор урожая закончился.

Не только Су Юэ, но и все остальные также вздохнули с облегчением, показав давно потерянную улыбку.

Сразу после окончания осеннего сбора урожая все собрались во дворе. Прежде чем Су Юэ смогла предложить пойти на рынок, У Сяосяо сказала первой:

— Я вот-вот задохнусь от скуки до смерти. Хочу сходить на рынок и кое-что купить. Кто-нибудь пойдет со мной?

Ли Сяоцин подняла руку:

— Я пойду, мне нужно купить много всего.

Другая студентка, Мао Линь, также сказала, что пойдет. В конце концов, согласились все, кроме Вэй Цзя. Поэтому четыре девушки решили вместе пойти в коммуну, а затем и на рынок.

Накануне вечером Су Юэ отнесла на кухню купленные яйца и муку.

Когда Ли Сяоцин увидела, что она принесла так много замечательных продуктов, ее глаза слегка округлились:

— Су Юэ, что ты собираешься делать?

Су Юэ объясняла ей, разбивая яйца в миску:

— Я хочу сделать несколько бисквитных пирожных, чтобы поесть, а также попробовать продать их.

Ли Сяоцин не удивилась, когда Су Юэ сказала, что хочет продавать бисквитные пирожные, потому что теперь обычным людям разрешалось торговать небольшой частью своей провизии и овощами на рынке, а также было много тех, кто делал еду на продажу. Хотя такого рода вещи совершались в тайне, все знали или хотя бы догадывались об этом.

Но Ли Сяоцин была удивлена тем, что Су Юэ хотела приготовить. Она была уже взрослой, но никогда не пробовала бисквитные пирожные, только обычные с бобами мунг и с красными бобами.

Ли Сяоцин больше не хотела возвращаться в комнату и спросила:

— Су Юэ, можно мне остаться и посмотреть, как ты будешь работать? Не волнуйся, я просто понаблюдаю за тобой. Конечно, у меня нет возможности научиться этому…

Су Юэ взбивала яйца:

— Ничего страшного, ты можешь остаться, если хочешь.

Ли Сяоцин была очень счастлива. Она закатала рукава и спросила:

— Могу я чем-нибудь помочь? Как насчет того, чтобы я поработала с огнем и печью?

Мысли Су Юэ пришли в движение, когда она услышала это. Девушка могла бы попросить Ли Сяоцин помочь ей. Если бы ее план сработал, в будущем было бы трудно выполнять все в одиночку, иначе она потратила бы большую часть своего времени, просто управляя огнем, что задержало бы приготовление самих пирожных.

Но сначала она должна была посмотреть, сможет ли вообще продать их.

Поэтому Су Юэ попросила Ли Сяоцин развести для нее огонь, пока сама девушка сосредоточилась на плите, впервые тщательно готовя с тех пор, как переселилась сюда.

Час спустя Су Юэ велела Ли Сяоцин потушить огонь, и первый бисквитный пирог был готов.

Ли Сяоцин не могла дождаться, она бросилась к девушке и хорошенько принюхалась:

— Су Юэ, слишком ароматно, как это может пахнуть лучше, чем пирожные из бобов мунг и из

красной фасоли! У меня слюнки текут.

Девушка рассмеялась, когда услышала ее. Она вынула бисквитный пирог, чтобы остудить, и в то же время отрезала кусочек и протянула его Ли Сяоцин:

— Сестра, попробуй и скажи, каков он на вкус.

Ли Сяоцин очень хотела съесть пирожное, но она махнула рукой и сказала:

— Нет-нет, это такая хорошая вещь. Оно готовится из яиц, сахара и муки, поэтому не выгодно давать мне попробовать. Просто продай его на рынке.

Су Юэ схватила ее за руку и заставила съесть пирожное:

— Ешь, разве ты не помогала мне так долго с огнем только для того, чтобы съесть кусочек? Ничего не говори, просто попробуй.

— Тогда я не буду достаточно вежливой…

Ли Сяоцин действительно попалась на крючок этого запаха, чувствуя, что она умрет, если не попробует его.

Осторожно откусив один кусочек, она почувствовала, что пирожное было очень мягким и сладким, тая во рту.

Ли Сяоцин аж зажмурилась от удовольствия и, продолжая жевать, показала девушке большой палец вверх:

— Моя богиня Су Юэ, ты — шеф-повар. Это слишком вкусно. Раньше я думала, что пирожные с бобами мунг и с красной фасолью — самые лучшие, но теперь, когда я съела твои бисквитные пирожные, это просто небо и земля. Это лучшая еда, которую я когда-либо ела!

В этот момент зазвучал голос Системы:

— Поздравляю хозяйку, бисквит получил С-уровень. Тебе начислено десять очков.

Су Юэ посмотрела на панель в своем сознании, и число на ней изменилось с четырех до четырнадцати.

Девушка счастливо улыбнулась.

Ли Сяоцин снова спросила:

— Су Юэ, за сколько ты планируешь его продать?

Девушка подумала о текущих ценах и сказала:

— Пока 1 юань за штуку, а дальше уже посмотрим по обстоятельствам.

Ли Сяоцин была ошеломлена, подумав, что цена очень даже высокая. В это время даже порция риса не достигала 1 юаня. Может ли это пирожное стоить дороже, чем рис?

— Ты думаешь, кто-нибудь захочет покупать их по такой цене?

Су Юэ знала, что в эту эпоху 1 юань значил очень много. Многие люди покупали мясо только два раза в год, потому что не могли заплатить 4 юаня за катти*. Если бы они потратили 1 юань на покупку одного пирожного, разве их не сочли бы сумасшедшими?

п.п.: Кэтти, кетти, катти, катто (кит. □□ цзинь) — традиционная единица массы в Китае и странах Юго-Восточной Азии, в разных странах её размер составляет от 600 до 632,5 грамма. В КНР в настоящее время стандартизирован в 500 г.

Однако, если есть бедные люди, то должны быть и богатые. Для тех, у кого нет недостатка в деньгах, главной проблемой должно быть приобретение хорошей еды. Такие люди не стали бы заботиться о тратах, пока товар стоит того, чтобы за него заплатить.

Су Юэ планировала продавать бисквитные пирожные именно этим людям, у которых не было недостатка в деньгах.

Слушая объяснения Су Юэ, Ли Сяоцин внезапно хлопнула себя по голове:

— Ну посмотри на мою пустую голову! Я соображаю не так хорошо, как ты. Хотя мы, бедные студенты, не сможем его купить, те, у кого большой доход или работает в государственных учреждениях, не испытывают недостатка в деньгах. Это пирожное такое вкусное, что они обязательно купят его.

— Я надеюсь на это, завтра нужно продать их.

Су Юэ достала еще два пирога, затем разрезала каждый на четыре части и отдала три из них Ли Сяоцин:

— Можешь отнести их девочкам в общежитии? А эти я попробую продать завтра.

Ли Сяоцин посмотрела на пирожные с болью в сердце, но ей пришлось вытерпеть и отнести их, иначе, если бы она не делилась хорошими вещами, то не смогла бы объясниться.

Су Юэ посмотрела на нее, чувствуя, что та была еще более расстроенной, чем она сама, и рассмеялась.

Поход на рынок был характерной чертой этой эпохи. Еще до рассвета следующего дня четыре студентки проснулись и вышли из дома.

Поскольку не было автобусов или велосипедов для перевозки людей, когда жители деревни отправлялись в коммуну на рынок, им всем приходилось идти пешком.

Дорога от деревни Ханьцзя до коммуны заняла час. Су Юэ и остальные отправились в путь еще до рассвета, и когда они прибыли, было уже светло.

Ноги у девушки онемели. Она почти ползла, как собака, от усталости.

Другие чувствовали себя немного лучше. Но им все равно нужно было сделать короткий привал, чтобы прийти в себя.

У Сяосяо покачала головой и сказала Су Юэ:

— Сейчас ты выглядишь немного неопрятно, так дальше продолжаться не может, иначе ты не сможешь нормально продавать свои шедевры.

Су Юэ тоже почувствовала себя ужасно беспомощной. Хотя тело изначально принадлежало не ей, уровень терпимости и готовности к преодолению препятствий был ее собственным, но она была не так хороша, как оригинал. Ее самым большим хобби в прошлом было отсиживаться на кухне, чтобы готовить. Девушка не занималась спортом, не гуляла, даже не ходила по магазинам. В тех редких случаях, когда она все-таки выходила, в основном это было на машине. Су Юэ никогда так долго не гуляла. Тем более, что этот долгий путь был таким грубым и неровным.

Каким же хлопотным было это приключение!

http://tl.rulate.ru/book/49225/1515454